

З. А. Лурье

**КАТЕХИЗАЦИЯ В РАННЕЙ ЦЕРКВИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ: РЕЦЕНЗИЯ НА МОНО-
ГРАФИЮ «PAIDEIA AND CULT: CHRISTIAN INITIATION
IN THEODORE OF MOPSUESTIA» (2013) Д. Л. ШВАРЦА¹**

Монография Д. Л. Шварца о педагогике Феодора Мопсуейтского в ближайшем будущем планируется к изданию на русском языке в научной книжной серии «*Paideia*», посвященной античному образованию². В связи с этим нам представляется возможным обратить внимание читателей альманаха на эту работу, достаточно интересную в методологическом отношении³. Исследователь предлагает взгляд на катехизацию как на трехуровневый процесс, подразумевающий социальный, интеллектуальный и физический (через участие в ритуале) переходы.

Основным источником, с которым работает Д. Л. Шварц, является цикл из шестнадцати катехизических гомилий Феодора Мопсуестийского. Существует несколько версий относительно

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 18-78-10001, <https://rscf.ru/project/18-78-10001/>.

² Речь идет о серии, инициированной д-ром пед. наук В. К. Пичугиной. Первая книга серии: *Роджерс, Б. М. До пайдеи: представления об образовании в трагедиях Эсхила* / Пред. и науч. ред. В. К. Пичугиной. СПб., 2021.

³ Монография была издана в 2013 г. и представляла собой переработанную в научно-популярном стиле докторскую диссертацию, подготовленную под руководством Питера Брауна в Принстонском университете.
© З. А. Лурье, 2022

времени и места их создания, но автор разделяет точку зрения Х. М. Райли о том, что Феодор прочитал проведи в период своего служения в Антиохии между 383 и 392 гг. (р. 5)⁴. Гомилии представляют собой разъяснения на символ веры, используемый в Антиохийской церкви, а также объяснение молитвы Господней и таинств Крещения и Евхаристии. Четырнадцать гомилий подготавливали слушателей к принятию христианства, тогда как две последние разъясняли суть таинств, в которых новые члены церкви впервые участвовали. Такая структура катехизиса достаточно уникальна: нередко все разъяснения давались христианскими наставниками заблаговременно, но Феодор предпочитает, чтобы практический опыт и ритуальное преобразование предшествовали теоретическому осмыслению. Помимо гомилий Феодора и некоторых фрагментов других его сочинений, Д. Л. Шварц обращается к другим катехитическим текстам («Огласительные гомилии», проповеди и послания Иоанна Златоуста, «Об обучении оглашаемых» Августина и пр.), а также к иным свидетельствам о позднеантичных катехитических практиках (паломничество Эгрии, сочинения Евсевия Кессарийского, Феодорита Кирского, апостольские постановления и пр.). Так, что источниковая база исследования представляется достаточно полной.

Надо сказать, что начиная с первых попыток осмысления христианского образования в классической немецкой историографии, тема катехизации остается одной из самых востребованных в исследованиях⁵. Как правило, в центре внимания исследовате-

---

⁴ Также см.: Пучкова, С. С. «Огласительные гомилии» Феодора Мопсуестийского: история публикации текста и особенности содержания, В кн: *Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2016. Вып. 4(66). С. 27.

⁵ Один из первых трудов немецкой классической философии В. Йегера: *Jaeger, W. Early Christianity and Greek Paideia*. Cambridge (Mass.), 1961. В 2014 г. он был издан на русском языке: *Йегер, В. Раннее христианство и греческая пайдейя*. М., 2014.

Из обзорных работ середины и второй половины XX в. назовем: *Danielou, J., du Charlat, R. La Catéchèse aux premiers siècles*. Paris, 1968; *Dujarier, M. A History of the Catechumenate: The First Six Centuries*. Michigan, 1979. Наконец, новейшее критическое издание источников по катехизации: *Finn, M. Th. Early Christian Baptism and the Catechumenate: Italy, North*

лей находится содержание катехитической программы и общие вопросы организации катехитической подготовки. В то же время сформулированная Д. Ноком проблема феноменологии обращения, в целом продолжающая представления христианских авторов о качественном и необратимом духовном перерождении — «изменении» (ἐπιστρέφειν, *conversio*) — поставила вопрос о катехизации как практике ритуального перерождения или как об обряде переходе. С 1970-х гг. появились исследования, отмеченные влиянием сравнительной антропологии и осмысляющие практики инициации в ранней церкви. Сегодня представление о катехизации как о «путешествии» является скорее общепринятым, и Д. Л. Шварц последовательно говорит о «христианской инициации».

Другая проблема, поднятая в исследованиях ранней церкви, это вопрос о качестве христианизации и, в частности, эффективности катехизации. Если христианская историография лишь констатировала успех церковной миссии, то гиперкритические исследования второй половины XIX и первой половины XX в. стремились доказать поверхностность и формальность перехода в христианство, не приводящих к изменению традиционных религиозных практик и мышлению адептов. Выходом из тупика «проблемы двоеверия», как показало развитие медиевистики в середине XX в., было признание эклектичности сознания («третья культура») и представление об устойчивости социальных традиций и символизма. Однако в исследованиях раннехристианской катехизации гиперкритическая позиция до сих пор очень сильна. Это связано с довольно устойчивой тенденцией применять социологические модели исследования к историческому материалу при отсутствии необходимых данных и наличии источниковых лагун (р. 13–15, 18–19). Весьма показательно, что Д. Л. Шварц стремится абстрагироваться от проблемы эффективности христианской проповеди, напоминая о необратимости исторического развития и необходимости принять тот факт, что не только отдельные интеллектуалы, но и целые государства были носителями христианского сознания (р. 6–7). Катехизация в этой связи рассматривается им как один из

Africa, and Egypt. Collegeville, 2020.

ключевых процессов, связанных с распространением христианства в империи и формированием новой культуры.

Педагогическое наследие Феодора Мопсуестийского, к которому обратился Д. Л. Шварц, относительно мало изучено. Это прежде всего связано, как замечает сам исследователь, со скудостью доступных источников, их поздним введением в научный оборот и наконец с их «сомнительным» с точки зрения ортодоксального богословия статусом. Д. Л. Шварц, однако, не ставит своей задачей анализ содержания того богословского минимума, который Феодор предлагал своим слушателям. Исследователь сосредотачивается на изучении методологических принципов и педагогических техник Феодора: и такие вопросы, как особенность символа веры, используемая им, или специфический тип антиохийской литургии, к сожалению, не отражены в монографии. Безусловно, это обедняет исследование Д. Л. Шварца, однако при этом нельзя сказать, что катехизис Феодора рассмотрен вне исторического контекста. В монографии, главным образом в первой главе, достаточно подробно освещена проблема богословского раскола в Антиохийской церкви, обусловившего как особенное внимание Феодора к теме природе Христа, так и повлиявшего на последующее осуждение его взглядов как еретических (с. 32–41). Отказ от изучения знаньевого компонента образовательной системы Феодора позволяет исследователю сосредоточиться на ее методологических аспектах: педагогической роли ритуала, социализации и организации и риторики самого катехизиса.

Похоже, что Д. Л. Шварц понимает образование в духе структурно-функциональных направлений американской социологии: результатом образования, как и главным инструментом образования для него является социализация. Методологическим основанием такого подхода служит концепция габитуса П. Бурдьё (р. 20, 23–24), т. е. «системы прочных приобретенных предрасположенностей», которая является основой для возникновения социальных границ. Согласно Д. Л. Шварцу, античная пайдейя была связана с отделением аристократической элиты, тогда как христианская пайдейя была направлена на формирование особой страты внутри позднеантичного общества. Члены этого сообщества считали небеса своей отчизной и преуменьшали значение «земного гражданства». Исследователь отмечает, что такое самосознание

изначально выражалось в драматическом противостоянии церкви и мира, но по мере интеграции церкви в политическую структуру империи и формирования христианской культуры потребовалось создание пайдеи (р. 4, 21). Церковная община разделяла учение, участвовала в ритуалах и тем самым отделяла себя от остальной части общества. И к ней примыкали все новые adeptы. Д. Л. Шварц признает, что основная масса верующих, не будучи столь образованной, как Августин, и столь невежественной как кочевники, действительно, воцерковлялась благодаря институту катехизации (р. 14).

В этой связи Д. Л. Шварц уделяет большое внимание идее закрытости христианской общины, так называемой *Disciplina Arcani*, чему посвящена вторая глава. Доказывая в целом достаточную широкую доступность христианского знания, Д. Л. Шварц подчеркивает значение «риторики закрытости» для adeptов христианства. По его мнению, клирики и проповедники настаивали на исключительном статусе посвященных (*οι φωτισόμενοι*), чтобы было отражено в литургической практике и в наставлениях. Это, в свою очередь, позволяло им подчеркивать значение катехизации, повышать и актуализировать ценность знания в глазах потенциальных кандидатов на крещение.

В третьей главе Д. Л. Шварц рассматривает то, как катехитические проповеди отражали социальную реальность церкви и каким образом происходило знакомство и взаимодействие катехуменов с различными представителями клира. Если деятельность епископа была значима для создания общего «имиджа» локальной церкви, то в процессе катехизации возрастала роль проповедников и мирян. Особенно важной Д. Л. Шварцу представляется система восприемников, поручителей. Они уделяли катехуменам много времени, способствовали их вхождению в общину, знакомили с нормами веры и внутрицерковными практиками. Сложение в ходе катехизации устойчивых социальных связей способствовало воцерковлению новых adeptов.

В четвертой главе проанализированы десять катехитических гомилий, предшествующих участию в таинствах. Д. Л. Шварц анализирует проповеди Феодора, сосредотачиваясь прежде всего на анализе его языка и риторических приемов (краткость, повторение, эксфрасис). Ученик Либания, Феодор выбрал путь, сопоста-

вимый скорее с Августином, нежели со Златоустом: он стремился к ясности, старался учить «понемногу», чтобы оглашенные могли запомнить то, что он говорит, и в то же время старался опираться на их чувства и воображение. Эта особенность его проповедей неоднократно отмечалась. Д. Л. Шварц связывает педагогическую технику Феодора с концепцией христианской простоты (р. 103–107), отраженной в Евангелиях. Кроме того, он сосредотачивается на понятийном аппарате Феодора. Надо сказать, что последний не использовал каких-либо специфических понятий: в основном это нормативные для сирийского христианства термины, часто представляющие собой кальку с древнегреческого. К сожалению, Д. Л. Шварц лишь констатирует основные значения отдельных слов и понятий, не приводя никаких идиом и лексем, хотя, на наш взгляд, более богатый сравнительный материал обогатил бы эту часть текста.

Наконец, в последней главе Д. Л. Шварц рассматривает, как Феодор Мопсуестийский разъяснял своим слушателям чинопоследование и символизм литургических действий и таинств. Описания Феодора очень подробны и являются важнейшим источником для анализа сирийской литургической традиции IV–V вв. Д. Л. Шварц подчеркивает доскональность Феодора в описании поз, одежд, действий всех участников ритуала и постоянно возвращается к мысли о важной роли ритуала как педагогического инструмента. По большому счету, он говорит об эффективности воздействия театрализованной литургии, хотя и не ставит вопрос именно так. Д. Л. Шварц ограничивается тем, что констатирует торжественность ритуала и и огромное значение для катехуменов участия в нем, не предлагая теоретического осмысления. Возможно, он соблюдает здесь определенную осторожность и исследовательский нейтралитет: для самого Феодора действенность ритуала была иного качества, нежели действенность спектакля, поскольку божественность ритуала была для него объективной категорией (р. 118). Как представляется, он разъясняет таинства участникам после их совершения не потому что считает усвоение теории более эффективным после практики, но потому что убежден в преобразении участников ритуала, получивших теперь способность к его осмыслению. Возможно, Д. Л. Шварцу следовало бы пояснить это различие в оценке ритуала.

Так или иначе, исследование представляет попытку преодолеть тупиковые направления современной историографии по истории христианского образования, переводя рассуждение в область практической педагогики. Невозможно ответить, насколько эффективными были проповеди Феодора, однако он рассчитывал на то, что его приемы «работали», а многие из используемых им «образовательных технологий» были в целом характерны для раннехристианской традиции и, следовательно, достаточно эффективны. Д. Л. Шварцу, как представляется, удастся показать используемые Феодором механизмы катехизации как механизмы воцерковления. Однако он намеренно дистанцируется от решения вопросов философии и содержания образования, лишь в общих чертах затрагивая историческую проблематику, в то время как педагогика Феодора Мопсуестийского была основана на глубоком убеждении о том, что спасение достигается внутри церкви и через участие в ритуалах и таинствах, требующее сознательности и, следовательно, определенной подготовки. Вполне вероятно, что в связи с этим, а также из-за авторского стиля, продолжающего, как нам кажется, принципы «риторики простоты» самого Феодора, у специалиста при знакомстве с текстом может возникнуть впечатление поверхностности и некоторого однообразия. Тем не менее, появление такого исследования весьма симптоматично и, как мы надеемся, оно приведет к появлению новых научных трудов, посвященных раннехристианской образовательной традиции и рассматривающих образовательные технологии в единстве с философским и богословским содержанием образования.

Информация о статье

Лурье, З. А. Катехизация в ранней церкви с точки зрения истории образования: рецензия на монографию «Paideia and Cult: Christian Initiation in Theodore of Mopsuestia» (2013) Д. Л. Шварца, В кн.: *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего нового времени*. 2022. Вып. 6 (2). С. 332–329.

Зинаида Андреевна Лурье, канд. ист. наук, ассистент, факультет иностранных языков, Санкт-Петербургский государственный университет (199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9)

z.lurie@spbu.ru

Information on the article

Lurie, Z. A. Catechesis in the Early Church from an Educational History Perspective: A Review of *Paideia and Cult: Christian Initiation in Theodore of Mopsuestia* (2013) by D. L. Schwartz, in: *Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture*, 2022. Vol. 6 (2). P. 332–329.

Zinaida Andreevna Lurie, Doctor of History, assistant lecturer, Faculty of Foreign Languages, St. Petersburg State University (199034, Rossiya, Sankt-Petersburg, Universitetskaia nab., 7/9)

z.lurie@spbu.ru

Список источников и литературы / References

Danielou, J., du Charlat, R. *La Catéchèse aux premiers siècles*. Paris: Fayard Mame, 1968. 270 p.

Dujarier, M. A. *History of the Catechumenate: The First Six Centuries*. Michigan: Sadlier, 1979. 143 p.

Finn, M. *Th. Early Christian Baptism and the Catechumenate: Italy, North Africa, and Egypt*. Collegeville: Wipf & Stock Publishers, 2020. 264 p.

Jaeger, W. *Early Christianity and Greek Paideia*. Cambridge (Mass.): Belknap Press of Harvard University Press, 1961. 168 p.

Schwarz, D. L. *Paideia and Cult: Christian Initiation in Theodore of Mopsuestia*. Harvard: Harvard University Press, 2013. 182 p.

Йегер, В. Раннее христианство и греческая пайдейя. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2014. 216 с. = Jaeger, W. *Rannee hristianstvo i grecheskaja pajdejja* [Early Christianity and Greek Paideia]. Moscow: Greko-latinskij kabinet Ju. A. Shichalina, 2014. 216 s.

Пучкова, С. С. «Огласительные гомилии» Феодора Мопсуестийского: история публикации текста и особенности содержания, В кн: *Вестник ПСТГУ. Сер. I: Богословие. Философия. Религиоведение*. 2016. Вып. 4(66). С. 24–43. = Puchkova, S. S. «Oglasitel'nye gomilii» Feodora Mopsuestijskogo: istorija publikacii teksta i osobennosti sodержaniya [“Catechetical homily” by Theodore of Mopsuestia: the history of the publication of the text and features of the content], in: *Vestnik PSTGU. Ser. I: Bogoslovie. Filosofija. Religiovedenie*. 2016. Vyp. 4(66). S. 24-43.

Роджерс, В. М. До пайдейи: представления об образовании в трагедиях Эсхила / Пред. и науч. ред. В. К. Пичугиной. СПб., 2021. 232 с. = Rodzhers, V. M. *Do pajdejji: predstavlenija ob obrazovanii v tragedijah Jeshila* [Before paideia: representations of formations in the tragedies of Aeschylus] / Ed. by V. K. Pichugina. Saint-Petersburg, 2021. 232 s.